

На какое-то мгновение Лу Чэншань искренне обрадовался тому, что гипотензивные средства входят в медицинскую страховку. А страховка у него, слава богу, имелась.

Когда человек понимает, что обречён на долгоиграющие мучения, он не пытается изменить саму суть страданий — он лишь ищет способ к ним приспособиться. Взять хотя бы обычных офисных работяг: единственное, что им остаётся — глушить кофе литрами. А те, кто не переносит кофеин, время от времени ловят себя на опасной мысли: «А нельзя ли вводить его внутривенно?» (Пожалуйста, не пытайтесь повторить это на практике).

Вот и Лу Чэншань, осознав, что Пэй Сун способен заклинить двигатель на трассе точно так же легко, как задрать его собственное артериальное давление за пределами трека, начал мысленно читать мантры.

«Ничего-ничего. Ами табха. Всё это лишь ниспосланное свыше испытание. Ибо жизнь есть страдание».

Двухтактный гоночный картинг — машина далеко не для каждого. Эта бестия в полной мере оправдывала наклейку, которую прилепил Пэй Сун: «Этой стороной к противнику». Агрессия сквозила в каждом её изгибе. Если облегчение конструкции условного «Улин Хунгуан» выражается в жести толщиной с крыло стрекозы, то картинг пошёл дальше: кузова у него нет вовсе.

Года три назад Пэй Сун долго колебался между мотоциклами и автоспортом, но картинг стал идеальным компромиссом.

К началу второго круга Синь Ян окончательно потерял его из виду. Впрочем, идеальную траекторию первого круга он уже запомнил и теперь вполне успешно двигался самостоятельно.

А Пэй Сун... Ко второму кругу резина прогрелась, обрела нужное сцепление с асфальтом, и парень дал волю табуна под капотом. Обнажённый двухтактник оглушительно запел на открытом воздухе.

А затем Пэй Сун совершил манёвр, заставивший Лу Чэншаня приятно удивиться. На длинной прямой гонщик на мгновение прикрыл рукой воздухозаборник, обогащая топливно-воздушную смесь, чтобы защитить мотор от заклинивания под бешеными оборотами.

Настоящий профессиональный подход. Профессиональная трасса, профессиональный болид, профессиональный пилот.

Пилоты с картёрным прошлым всегда великолепно чувствуют виражи. При клиренсе меньше пяти сантиметров в поворотах возникают перегрузки в три-четыре G. Наблюдая за его траекторией, Лу Чэншань подумал, что в детстве этот парень наверняка мечтал о «Формуле-1».

— Вот это да, — пробормотал менеджер Сунь, подходя к Лу Чэншаню с планшетом в руках. — Если я ничего не путаю, через три-четыре круга, когда он окончательно вкатается, он же абсолютный рекорд нашей трассы побьёт!

Лу Чэншань слегка нахмурился:

— Какой сейчас официальный рекорд?

— Минута пятьдесят одна и пятьдесят девять сотых, — ответил Сунь.

Лу Чэншань припомнил:

— Это тот самый рекорд, который я установил пять лет назад?

Менеджер Сунь поджал губы и втянул голову в плечи. Хоть его вины тут не было, но спорить с шефом казалось занятием небезопасным.

Лу Чэншань вздохнул и нажал кнопку гарнитуры:

— Пэй Сун, сделай ещё пять кругов, прежде чем заезжать.

— Принял, инженер Лу! — отозвался из наушника азартный, полный энергии голос.

— Пять лет... — сквозь зубы процедил Лу Чэншань.

Менеджер Сунь, старательно изображая невидимку, бочком уполз в сторону.

Пять лет! И за всё это время не нашлось ни одного человека, способного бросить вызов тому результату!

Лу Чэншань снова перевёл взгляд на трассу, где нёсся юнец, изначально планировавший приклеить чёртову надпись себе на лоб, и сам не заметил, как на его губах тронулась улыбка. Он даже слегка растерялся. С чего это он улыбается?..

А ведь эта наклейка «Этой стороной к противнику»... Лу Чэншань был готов дать зуб: Пэй Сун берёт её для себя. Просто пожалел напарников по группе, которые побаивались картинга, и отдал боевой настрой им.

Инженер ещё раз тихо качнул головой. И именно в этот миг Пэй Сун с рёвом промчался мимо пит-уолла. На глазах у Лу Чэншаня парень бросил руль одной рукой и жизнерадостно замахал ему из открытого кокпита. И тут же...

— Твою мать! — вырвалось у Лу Чэншаня помимо воли.

Из-за управления одной рукой картинг на бешеной скорости сорвало в занос, развернув на пол-оборота.

Лу Чэншань метнулся к ограждению, но Пэй Сун уже мгновенно вцепился в руль обеими руками, выравнивая траекторию. И прежде чем инженер успел высказать всё, что думает, в гарнитуре раздалось:

— Переборщил, переборщил! Моя вина, косяк признаю!

— Возьмись. За руль. Обеими. Руками, — выравнивая дыхание, сдержанно произнёс Лу Чэншань.

— Хе-хе! — из микрофона донёсся свист встречного ветра. — Понял, инженер Лу!

«И я реально рассчитываю, что этот сопляк побьёт мой рекорд?..»

Лу Чэншань потёр пальцами виски и снова мысленно призвал в свидетели Будду.

Впрочем, ко всему можно привыкнуть. И к скачкам давления — в первую очередь. К тому же у Пэй Суна имелось одно неоспоримое достоинство: безупречный, абсолютный талант.

Когда картинг наконец пересёк финишную черту, Пэй Сун победоносно вскинул руки над головой. Давая «пять» Синь Яну и Сян Хайнину, парень бубнил под шлемом себе под нос, но гарнитура исправно транслировала всё в ухо инженера:

«Ну как вам Сяо Пэй? А? Каков красавчик, а!»

Лу Чэншань с лёгкой улыбкой отключил связь и вернулся в боксы. Обновив данные на пульте управления, он увидел то, что и ожидал.

Гонщик, которого он лично переманил в команду, сегодня выдал идеальный летучий круг. Старый рекорд пятилетней давности был разбит в пух и прах: на первой строчке теперь красовалось свежее время — «1:51.20».

Лу Чэншань с удовольствием смерил взглядом эти цифры. Своё собственное имя, сдвинутое на вторую строчку, выглядело куда более правильно.

Наконец-то нашёлся тот, кто достоин.

После первого заезда пилоты продолжили тренировку по очереди, совсем как в автошколе. Но поскольку кто-то постоянно умудрялся улетать в отбойники, механики без устали заталкивали помятые картинги в гараж для ремонта. В итоге количество исправных машин на трассе стремительно сокращалось.

Параллельно ремзона работала на пределе: вычинив очередную машину, её тут же выкатывали обратно, замыкая этот нехитрый круговорот картингов в природе.

Ожидая своей очереди, Пэй Сун уселся на верхний барьер ограждения, упёршись ногами в перекладину. Засняв короткое видео, он выложил его в соцсети с подписью «Король картинга» и мгновенно собрал урожай лайков и комментариев. Одно из красных сердечек прилетело от Лу Чэншаня.

Заметив отметку, Пэй Сун обернулся. Рулонные ворота гаража были подняты, и отлично просматривался Лу Чэншань, стоявший внутри с бутылкой воды.

Пэй Сун широко улыбнулся и замахал рукой. Инженер закрутил крышку, кивнул и улыбнулся в ответ.

В его глазах Пэй Сун был человеком невероятно улыбчивым и солнечным, способным заразить своим позитивом любого.

— Инженер Лу! — окликнул его кто-то из глубины ремзоны.

Лу Чэншань повернулся на голос — там стояли коллеги из мотоциклетного отдела. Поставив бутылку на пустой стол, он убрал телефон в карман и подошёл:

— Что у вас?

Старший механик мото-секции по фамилии Ван вздохнул:

— Выручай, а? На завтрашнюю гонку на Международном автодроме у мотоцикла проблемы с подачей топлива. Мощность падает, а мы уже всю голову сломали...

— На подкат его, — перебил Лу Чэншань. — Закатывайте, я сейчас только перчатки возьму.

— Понял, спасибо!

Пэй Сун, обладавший глазками снайпера, тут же заметил двух механиков, кативших мотоцикл в их бокс. А раз задействовали тяжёлую артиллерию, значит, там явно завёлся какой-то интересный «загон».

Пэй Сун похлопал Синь Яна по плечу:

— Эй, как подступит моя очередь, крикнешь. Я сбегаю гляну, что там.

Синь Ян обомлел:

— Куда глянешь?

— У инженера Лу там мотоцикл. Пойду помогу разумом!

С этими словами Пэй Сун перемахнул через барьер.

— Ты совсем сдурел?! К инженеру Лу-то куда полез?! — полетело ему вдогонку возмущённое шипение Синь Яна.

— Скользкий какой, энергии хоть отбавляй... — вздохнул Синь Ян ему вслед.

В боксе Лу Чэншань натянул рабочие перчатки, прихватил монтажку и аккумуляторный гайковёрт. Ван-гун с коллегой уже установили байк на подкат. Ключ торчал в замке, но двигатель молчал.

— Инженер Лу, моторы с завода привезли, всего две штуки. Если сейчас поставим запасной, а завтра в гонке что-то пойдёт не так — третьего у нас просто нет.

Лу Чэншань кивнул. Подкатив низкую тележку на колёсиках, он сгрузил на неё инструмент:

— Заводи. Послушаем.

Ван-гун повернул ключ. Двигатель затарахтел. Лу Чэншань взглянул на приборку — температура, давление масла, всё в норме. Нажав на ручку газа на нейтрالي, он поднял обороты. Мотор отозвался нездоровым, рваным звуком.

— Слышишь выхлоп?.. — начал Лу Чэншань, но договорить не успел.

За спиной раздался знакомый голосок:

— Ого! Да этот глушитель умеет петь йодлем!

Лу Чэншань сжал губы, изо всех сил подавляя рвущийся смех. Проглотив улыбку, он обернулся:

— Ты...

— О! — Пэй Сун с энтузиазмом слушал, как при повторном кручении газа выхлопная труба начинает отбивать чёткую дробь. — А теперь переключился на хлопки тюленя по брюху!

Ван-гун и его коллега одновременно отвернулись, делая вид, что их крайне заинтересовала стена напротив, лишь бы не заржать в голос.

Лу Чэншань глубоко вздохнул:

— Если тебе скучно ждать своей очереди, можешь пойти на парковку и помыть машины.

Пэй Сун похлопал ресницами и просиял:

— Я просто хотел посмотреть, как ты чинишь мотоциклы. Ты что, и в них разбираешься?

Лу Чэншань не стал его выгонять. Решив просто игнорировать присутствие неугомонного парня, он шуруповёртом скинул обтекатель, обнажая корзину сцепления. Пэй Сун, хоть и ничего в этом не смыслил, послушно опустился на корточки рядом.

Инженер смерил его взглядом, вздохнул и проговорил:

— Подкрути газ ещё раз.

— Есть!

Магистраль между сцеплением и выхлопом были целы. Ван-гун грешил на сам блок, но Лу Чэншань, хоть и слышал посторонний шум в двигателе, понимал: эпицентр кафонии находится именно в глушителе.

И действительно, когда Пэй Сун снова резко крутанул ручку, звук изменился.

— А теперь мы бьём в монастырский биль! — подал голос Пэй Сун.

Лу Чэншань тихо хмыкнул, поднимаясь на ноги:

— Снимайте мотор.

Погасив зажигание, Лу Чэншань попросил Пэй Суну подать отвёртку поменьше. Когда силовой агрегат демонтировали, все сгрудились над верстаком.

Ван-гун признался, что в мото-секции они зашли в тупик. Лу Чэншань проверил люфт и плавность хода коленвала — никаких заеданий. Затем добрался до свечей.

Всё это время Ван-гун, его коллега и абсолютно лишний здесь Пэй Сун облепили операционный стол, как школьники в компьютерном клубе, заглядывающие через плечо заядлому геймеру. В глазах каждого читался чистый, нескрываемый восторг.

— Пробой свечи зажигания, — вынес вердикт Лу Чэншань, снимая перчатки.

Ван-гун обомлел:

— Как? Это же заводские свечи! Они абсолютно новые!

— Заводской брак никто не отменял, — пожал плечами инженер. — На парковке стоит Порше 992. Пойди и скрути с него четыре свечи.

— Понял! Спасибо большое, инженер Лу!

— Пустяки. Свеча постоянно давала пропуски воспламенения. Словно зажигалка, в которой кончился газ: чиркаешь-чиркаешь, искра вроде есть, а толку нет. Вот выхлоп и выдавал этих «хлопающих тюленей»...

— Пф-ф! — коллега Ван-гуна не сдержался и громко прыснул.

Только в этот момент Лу Чэншань осознал, что на автомате повторил дурацкую метафору Пэй Суна про хлопки по брюху.

Бедный механик тут же побледнел как полотно. Он только что откровенно ржал над словарным запасом своего главного инженера!

К счастью, главный виновник этой конфузной ситуации уже куда-то испарился. Лу Чэншань огляделся и облегчённо вздохнул: слава богу, этот сопляк ничего не слышал.

Оказывается, едва услышав про стоящий на парковке Порше 992, Пэй Сун удрал на улицу. А вернувшись обратно, он буквально лучился от восторга — его глаза сияли мощнее прожекторов.

Запахавшись, он подскочил к Лу Чэншаню и с пристрастием уставился на него:

— Инженер Лу! Я видел! Там на парковке! Аполло ИЭ!

— Ну да, — спокойно подтвердил Лу Чэншань.

— Ты знаешь, чья это тачка?!

— Моя.

Пэй Сун замер, вытаращив глаза:

— А можно... мне её погладить?!

— ... Иди погладь, — сдавленно ответил Лу Чэншань.

<http://bllate.org/book/20414/2130694>